

И.П. Зайцева
(ВГУ имени П.М. Машерова)

ОБ ОДНОМ ИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА

*... Никто из нас
И даже сам Рембо не мог бы лично
Опять родиться, стать собой вторично
И вновь создать уж созданное раз.
А переводчик – может.*
Новелла Матвеева, «Переводчик».

По глубокому и абсолютно справедливому замечанию В. фон Гумбольдта, «человек преимущественно ... живёт с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает (*herausspinnt*) язык изнутри себя, он вплетает (*einspinnt*) себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира; до известной степени фактически так дело и обстоит, поскольку каждый язык содержит всю структуру понятий и весь способ представлений определённой части человечества» [1, с. 107].

Вне всякого сомнения, приведённое положение является одним из ключевых для переводческой деятельности, поскольку именно переводчик выполняет операции, в результате которых одна лингвокультура транслируется носителям иной лингвокультуры, – т.е. вводит адресатов своих произведений «в круг другого языка», причём используя для этого преимущественно средства и способы последней, соотносимые с аналогичными категориями культуры исходной.

Представляется, что совершенствованию навыков, связанных с лингвокультурологическим осмыслением речевых произведений у студентов – будущих переводчиков в немалой степени могут способствовать задания, где предлагается выявить и интерпретировать образный и/или лингвокультурный компонент (компоненты) языковых единиц в тех или иных сопоставляемых контекстах (на первых этапах целесообразно, на наш взгляд, обращаться к небольшим текстovým фрагментам либо автономным, относительно законченным, микроконтекстам – в частности, эпиграфам, посвящениям к художественным произведениям либо их заглавиям). Интерпретация в подобных случаях должна включать и комментарий относительно функциональной (либо функционально-эстетической, если анализируются элементы художественного текста) значимости анализируемых элементов – иначе говоря, студент должен попытаться «встать на позицию» переводчика, постараться вникнуть в ход его размышлений и логику транслирования информации в иную лингвокультуру, хотя бы в некоторой мере приблизиться к адекватному осознанию воплощённой в тексте переводческой концепции.

Приведём в качестве иллюстрации к сказанному одно из заданий подобного характера, в ходе выполнения которого студентам, по нашему мнению, предоставляется возможность, во-первых, – в процессе аналитического сопоставления лексических единиц двух языков (и в изолированном варианте, и в контексте – в составе выражения) – закрепить имеющиеся знания о семантических характеристиках слова (о наличии в лексическом значении денотативного, сигнификативного и коннотативного элементов; о прямом и переносном типах значения слова; о наличии/отсутствии стилистической маркированности и конкретно её видах и т.д.). Немаловажно отметить, что такого рода анализ закономерно предполагает работу со словарями, что соответственно будет способствовать совершенствованию имеющихся у студентов навыков работы с лексикографическими источниками (прежде всего – толковыми словарями).

Во-вторых, опираясь на результаты наблюдений, полученные на первом этапе выполнения задания, студенты должны будут аргументировано установить, обладают ли анализируемые языковые единицы образной и/или лингвокультурной значимостью – с учётом этих места в системах двух сопоставляемых языков: языка оригинала текста и языка, на который речевое произведение транслируется.

И, наконец, в-третьих, – наиболее важная и в то же время наиболее сложная часть задания – студентам нужно будет попытаться прокомментировать логику размышлений переводчика, особенно в тех случаях, когда в качестве аналога переводимого слова либо выражения предпочитается элемент языка-транслятора, очевидно не совпадающий по своим семантическим характеристикам с элементом языка оригинала (например, когда общеупотребительная лексическая единица заменяется при переводе стилистически окрашенной или наоборот; когда переводчик избирает в

качестве аналога переводимому слову лексическую единицу, принадлежащую к безэквивалентной лексике, и т.д.). Подобные задания могут быть выполнены на различном материале; в данном случае студентам предлагается проанализировать варианты перевода на русский язык одного из весьма заметных произведений британской литературы, написанных в середине прошлого столетия.

В 1944 году было закончено, а в 1945 году вышло в свет известное произведение британского писателя и публициста Джорджа Оруэлла (George Orwell) «*Animal Farm: A Fairy Story*», название которого на восточнославянские языки переводилось в нескольких вариантах.

Так, среди переводов названия произведения на русский язык, выполненных в разное время (с 1949 по 2002 год), находим:

1. Джордж Орвелл, «*Звероферма*» (переводчик неизвестен (80-е годы);
2. Джордж Оруэлл, «*Зверская ферма: Сказка*» (перевод В. Прибыловского (2002);
3. Джордж Оруэлл, «*Скотский уголок*» (перевод С.Э. Таска (1989);
4. Джордж Оруэлл, «*Скотское хозяйство: сказка*» (перевод М. Карп (2001);
5. Джордж Оруэлл, «*Скотный двор: Сказка*» (переводы И. Полоцка (1980–1988); Д. Иванова и В. Недошивина (1992);
6. Джордж Оруэлл, «*Скотоферма – Неправдоподобная история*» (перевод Г. Щербака (1989);
7. Джордж Оруэлл, «*Скотский хутор: Сказка*» (переводы М. Кригер и Г. Струве (1949); Ю. Телесина (1982); Л. Г. Беспаловой (1989 – 1992);
8. Джордж Оруэлл, «*Ферма животных: Повесть-притча*» (перевод В. Прибыловского (1989); Г. Щербака (1995);
9. Джордж Орвелл, «*Ферма Энимал: Повесть-сказка*» (перевод В. Прибыловского (1986).

Приступая к непосредственному анализу переводных вариантов названия произведения Дж. Оруэлла, которое и жанрово квалифицируется неоднозначно: *сказка* (чаще всего), а также *повесть*, *повесть-притча*, *повесть-сказка*, *неправдоподобная история* – обратим внимание на две особенности. Во-первых, отличия, связанные с различными способами транслитерации в русском языке звука, обозначаемого английской буквой **W**, наблюдаются и в переводных именовании автора произведения – ср. двоякую передачу имени Orwell: **Орвелл** и **Оруэлл**; во-вторых, иногда совпадают варианты переводных названий произведения, перевод которого осуществлялся разными переводчиками в разное время (ср., например, переводы названия произведения, выполненные М. Кригер и Г. Струве в 1949 году, Ю. Телесиним в 1982 году и Л. Г. Беспаловой в 1989–1992 годах: «*Скотский хутор: Сказка*»).

Учитывая ограниченность объёма публикации, остановимся на подробном анализе лишь одной лексической единицы, функционирующей в составе названия: имени прилагательного *Animal* (судя по позиции слова в словосочетании, оно используется в синтаксической функции определения и соответственно в значении прилагательного). В соответствии с одним из наиболее объёмных толковых онлайн словарей английского языка, принадлежа к именам прилагательным (при основной частеречной принадлежности к именам существительным), это слово употребляется в английском языке в двух основных значениях (прямом и переносном) и является общепотребительным (стилистическая маркированность у него отсутствует):

«Adjective

1. Of or relating to animals.
animal instincts
2. Raw, base, unhindered by social codes.
animal passions» [2].

Представляется, что автор, Дж. Оруэлл, вводя прилагательное *Animal* в состав названия своего произведения, безусловно опирался на оба его значения (что характерно для художественного текста), однако ведущим для него являлось первичное значение, которое по ходу развёртывания текста приобретает и явный символический смысл, поскольку выведенные образы животных отчётливо аллегоричны.

В существующих переводных вариантах прилагательное *Animal*, имеет следующие соответствия: *зверский* (*Зверская ферма*), *скотский* (*Скотский уголок*, *Скотское хозяйство*, *Скотский хутор*), *скотный* (*Скотный двор*), *Энимал* (*Ферма Энимал*). При этом особого внимания заслуживают переводные названия, где исходная модель (прилагательное + существительное) в принципе не сохраняется, а заменяется другой: сложным именем существительным, что вообще исключает структурный компонент *Animal*: *Звероферма* и *Скотоферма* (общая семантика названия при этом сохраняется, однако передаётся иными, более экспрессивными средствами – последняя из наименований представляется собой индивидуально-авторский неологизм, что уже само по себе формирует у этого средства явно повышенную образность).

В соответствии с одним из толковых словарей русского языка [3], выбранные как соответствия прилагательному *Animal* лексические единицы имеют следующие значения: «**ЗВЕРСКИЙ** ... Разг. 1. Жестокий, свирепый, дикий. *Зверское убийство. Зверская выходка. Зверские мучения.* 2. Очень сильный, необычайный в своём проявлении. *Зверский аппетит. Зверская жара. Зверская скука*» [3, с. 360]; «**СКОТСКИЙ** ... Разг. 1. Неопрятный, нечистоплотный или грубый, низменный. *Скотский образ жизни. Скотские оргии. Скотское отношение к кому-л. Скотское обращение с кем-л.* 2. Презрит. Непорядочный, низкий, подлый. *Скотский поступок. Скотское поведение. Скотская выходка*» [3, с. 1201].

Даже при поверхностном сопоставлении оригинального и переводных названий произведения Дж. Оруэлла очевидно, что большинство переводчиков на русский язык предпочитают более экспрессивные аналоги английских лексических единиц, активно прибегая к стилистически окрашенной лексике, выразительность которой в контексте усиливается и рядом иных приёмов – например, сочетанием прилагательного **скотский** со словом **хутор**, содержащим явный лингвокультурный компонент (*Скотский хутор*).

Сформулированное задание предполагает подробный анализ процесса перевода, с выявлением и последующим интерпретированием максимального числа его деталей и нюансов, что позволит уяснить позицию переводчика и более или менее адекватно оценить его выбор.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984. – С. 48–107.
2. Толковый словарь английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://engood.ru/anglijskij-tolkovyi-slovar/> – Дата доступа: 19.03.2017.
3. Большой толковый словарь русского языка; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Е.Ю. Кожина

(Смоленский государственный университет)

ОЦЕНИВАНИЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА КАК ВВОДНЫЙ ЭТАП ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА ПЕРЕВОДА

Программа дисциплины «Практический курс перевода» обычно предполагает, что студенты уже владеют основами теории перевода и переводческого анализа текста. Однако, как показывает практика, студентам, даже знакомым с основными критериями оценки качества перевода, на начальном этапе сложно руководствоваться этими критериями, как при создании собственного переводного текста, так и при последующих самоанализе и самооценке. Весь их предшествующий опыт перевода сводится, как правило, к вспомогательному, учебному переводу в рамках практического курса изучения иностранного языка. Такой перевод является не целью, а лишь одним из средств в ходе овладения лексикой и грамматикой: обычно он выполняется устно, с листа, и все, что требуется от студента, – это продемонстрировать понимание смысла и знание изучаемых лексических единиц. Поэтому студентам трудно в корне поменять установку и переключиться на принципиально иной вид перевода, где на первый план выходят требования эквивалентности и адекватности.

На наш взгляд, решением проблемы могут стать несколько занятий, посвященных анализу, оцениванию и последующему редактированию переводов. В ходе этих занятий студенты учатся воспринимать переводной текст как единое целое и критически его оценивать, руководствуясь определенными критериями. Если в анализируемом переводе выявляются какие-либо недостатки, студенты, с помощью преподавателя, ищут и обсуждают альтернативные, более удачные варианты.

На самом первом занятии по дисциплине мы предлагаем студентам фрагменты трех разных переводов «Маленького принца» Сент-Экзюпери – классический перевод Норы Галь и два современных перевода авторства В. Николаева и А. Шарова. Не вдаваясь в подробности, заметим только, что два последних перевода изобилуют, к сожалению, разного рода переводческими ошибками, в том числе и совершенно непростительными. Студентам дается время, чтобы внимательно прочитать все версии и сравнить их с оригиналом, после чего преподаватель просит оценить переводы и расположить их по местам – от наиболее понравившегося к наименее понравившемуся. Каждый раз голоса распределяются примерно поровну между тремя переводами, и это говорит о том, что у студентов не сформированы навыки критического чтения и оценивания переводных текстов.

В качестве домашнего задания учащимся предлагается еще раз вчитаться в переводы и аргументировать свой выбор. Обычно студенты затрудняются объяснить, почему тот или иной перевод кажется им лучше или хуже, и подтвердить свое мнение примерами из рассматриваемых текстов. Тогда преподаватель знакомит студентов с критериями оценки перевода и предлагает им определенный план анализа переводного текста.